

Сергей Бондарчук:

ПОМОЖЕМ
КИНОЛЮБИТЕЛЮ!

1989 - 18 февр

— Сергей Федорович, вы, снимающий режиссер, художественный руководитель одного из объединений «Мосфильма», ведете мастерскую во ВГИКе. Дел, надо полагать, хватает. И вот еще — возглавили секцию киноискусства оргкомитета III Всесоюзного фестиваля народного творчества. С чем связан ваш интерес к киносамодеятельности?

— Вступил я на эту дорожку, можно сказать, случайно. Как-то увидел несколько любительских фильмов. Заинтересовался. Прежде всего потому, что почувствовал: кинолюбительство — удел настоящих энтузиастов, искренне и бескорыстно влюбленных в искусство, посвятивших ему жизнь. Потом побывал на нескольких любительских фестивалях. Так постепенно и «заболел» кинолюбительскими заботами, которым несть числа. Теперь чувствую себя в ответе за это большое и очень важное дело.

Ну, и кроме того, я ведь и сам — заядлый кинолюбитель. Ездить по миру приходилось много, и всюду не расставался с камерой. Чего только не случилось снимать — от празднования тысячелетия христианства на Руси до пентагоновских «секретных» полигонов. Дома собралась богатейшая коллекция кинопечатлений, которыми мы очень дорожим.

— Кинолюбитель в традиционном понимании — это человек, снимающий для себя, для своих близких. И вдруг — смотри, фестивали... А является ли любительский кинематограф общественно значимым явлением?

— А вы знаете критерии эти самой общественной значимости? На мой взгляд, нет ничего более существенного для общества, для его духовного состояния, чем искреннее движение человеческой души. Думаю, что иное частное письмо может быть по-своему более значительным вкладом в культурную жизнь страны, чем весьма «упитанный» и, казалось бы, проблемный роман. Лучшие фильмы кинолюбителей — это и есть такие письма — от сердца к сердцу, от современника к современнику. Кроме того, общественная значимость любительских лент связана с их особыми, зачастую недоступными для профессионального кинематографа культурными функциями. Я имею в виду отражение местных, локальных событий, их сохранение для истории городов, поселков, заводов, фабрик, колхозов, которой когда-нибудь мы займемся же, наконец, всерьез. Ведь именно из таких частных воспоминаний и складывается память о нашей истории. Честь и хвала нам будет, если мы заполним ячейки этой памяти бесценными киносвидетельствами наших современников.

— Цель, о которой вы говорите, безусловно благородна, но порой кинолюбители сетуют на отсутствие связи с широким зрителем. Как вы считаете, нужны ли кинотеатры любительского фильма?

— Если будут действительно нужны, то появятся. Кстати, когда-то ведь их пытались создать, но они не оправдали себя. Думаю, что причин тому несколько. Во-первых, подлинно любительский фильм по природе своей обращен к узкому кругу друзей, единомышленников. Или сослуживцев, земляков... А во все не к универсальному широкому зрителю, на которого нацелен, например, коммерческий прокат. Во-вторых, любительские фильмы, как правило, короткометражные. Публика такие картины чаще всего не воспринимает. Ну, и наконец, давайте откровенно скажем: уровень

художественного и технического мастерства любительских лент по большей части невысок. Другая, находящаяся в фильмах иная достоинства, поймут это и простят, а широкий зритель недвусмысленно «проголосует ногами». Так что о коммерческом прокате говорить пока рано. А вот смотри, фестивали, позволяющие увидеть работы друг друга, обменяться впечатлениями, опытом, необходимы.

— Вы все время говорите о документальном кинематографе. Но вот недавно в Удмуртской АССР прошел Всероссийский фестиваль любительских игровых фильмов. Каковы ваши впечатления как председателя жюри?

— Многие ленты мне понравились. Прежде всего те, где нет конъюнктурной ложной «проблемности», а есть то, что искусство единственно и призвано делать: воздействовать на чувства людей, а через них — на все существо человека. Где есть содержание, важное для всех людей вообще. Тем ведь оно, искусство, и ценно, потому и необходимо, что художник, открывая нам свое сердце, роднит нас в едином, добром чувстве. Черты настоящего искусства я увидел, например, в небольшом фильме кинолюбителей из Воткинска «Цветы на земле», сделанном по мотивам рассказа А. Платонова. Тут нет никаких псевдопроблем — лишь мальчик и дед среди природы, их простой, сердечный разговор. Разумеется, высокое содержание нуждается и в совершенстве формы, которого кинолюбители пока достичь не всегда могут. Нет у них ни настоящих актеров, способных жить в кадре, нет техники, позволяющей хотя бы прилично вести синхронную съемку. Потому и делают они пока главным образом немые сценки, скетчи, анекдоты, сопровождаемые приблизительно подходящей музыкой.

Иногда приходится слышать: незачем, дескать, кинолюбителям связываться с игровыми фильмами. Пусть, мол, довольствуются документальными, благо это у них хорошо получается. Ну, во-первых, одно другого совершенно не исключает. Кроме того, уверен, что командирский запрет, как вообще в творческой деятельности, и здесь непродуктивен. Хотят снимать игровые ленты — пусть пробуют. Пусть набивают шишки, но и развивают душу, которая нуждается в этом, право же, не меньше, чем гражданское чувство.

Хотелось бы вообще предложить руководителям самодеятельности обобщать «направлять» творческую работу своих подопечных с помощью социальных заказов и заданий. На том же фестивале довелось увидеть множество так называемых художественных лент о борьбе с пьянством, очень сходных и очень слабых. Ясно, что пьянство — большое зло и бороться с ним нужно. Но когда это делается для «галочки», грубо и прямолинейно, то об искусстве говорить не приходится, о пропаганде грезности — тем более. Идея, которая ложится в основу фильма, должна быть прочувствована его создателями, как и в профессиональном кинематографе.

— Вы сказали об уровне мастерства. Очевидно, применительно к любителю это требование имеет свою специфику?

— Разумеется. Говоря о необходимости повышения мастерства, я вовсе не имею в виду

что любитель должен пройти профессиональную школу, вгиковскую, к примеру. Речь идет прежде всего о культуре, о вкусе, о необходимом минимуме эстетической просвещенности, без чего нельзя заниматься искусством. Многие, к сожалению, этого недооценивают, полагая, очевидно, что достаточно только ловко управляться с аппаратурой и пленкой. Тут многое может сделать созданное недавно Общество друзей кино, объединившее как кинознатоков и деятелей кинообразования, так и авторов самодеятельных лент. Им нужно сотрудничать, дружить, решать общие задачи. Но никакие организации не возместят главного — собственного духовного труда, нравственного и эстетического самосовершенствования человека.

И еще о технике, без которой хорошего фильма не сделать. Быть кинолюбителем в наших условиях — это значит все время разбивать себе лоб о вроде бы пустяковые, а на практике почти неразрешимые проблемы. Дефицитно все — аппаратура, пленка, химикаты. У нас и в большом-то кино с этим масса трудностей. Что же спрашивать с кинолюбителя, загнанного, как правило, в подвалы или на чердаки домов культуры, в крошечные комнатухи со штопаным экраном на стене и терзающим пленку проектором? Свою задачу как председателя секции киноискусства я вижу в том, чтобы способствовать эстетическому и техническому росту киносамодеятельности.

— Что для этого нужно делать?

— Прежде всего избавить кинолюбительское братство от ведомственных разборок, которые очень мешают делу, приводят к распылению отпускаемых на него немалых государственных и профсоюзных средств. Заинтересовать в шефстве над кинолюбительством авторитетных деятелей культуры, в том числе, конечно, и профессиональных кинематографистов. Но прежде всего — добиваться подлинной массовости в развитии кинолюбительского движения. Сейчас в нем, к сожалению, еще много показухи. Разве можно, например, считать нормальным, когда многие представляемые на любительские фестивали фильмы сняты вовсе не кинолюбителями, а профессионалами — штатными руководителями студий, имеющими специальное образование? Там даже должность такая есть — режиссер. Вот и лепит он ленту за лентой, получает на фестивалях призы и отчитывается ими перед начальством якобы за работу студии. А копнешь — студии-то и нет, в лучшем случае два-три случайных подростка таскают камеру со штативом.

Подлинно массовое кинолюбительство возможно лишь при полном преодолении дефицита любительской съемочной техники. Ее должно быть в продаже много — разной, качественной и обязательно дешевой, легкодоступной всем. Только в этом случае самодеятельное кино станет тем, чем должно быть — одним из видов живого современного фольклора. Появятся лидеры, вокруг них соберутся энтузиасты. Вот тогда об общественно значимости кинолюбительского движения можно будет говорить еще более уверенно.

Беседу вел В. ВИШНЯКОВ.